

ДВОЕ С «КРАСНОГО КОВЧЕГА»

ИСТОРИЯ БОРЬБЫ И ЛЮБВИ ОППОЗИЦИОНЕРОВ, ВЫСЛАННЫХ 100 ЛЕТ НАЗАД ИЗ АМЕРИКИ

GETTY IMAGES

01

П

Под покровом предрассветной мглы в воскресенье, 21 декабря 1919 года¹, на острове Эллис в бухте Нью-Йорка, неподалеку от острова Свободы, наблюдалось необычное зрелище. Из тюрьмы на пронизывающем до костей ветру вывели 249 человек. Всех их посадили сначала на паром, а затем на старый военный транспорт американской армии «Буфорд». Перед посадкой арестанты хором спели Интернационал.

Рождественский подарок большевикам

Все эти люди подлежали высылке из страны в сопровождении 58 морских пехотинцев и четырех офицеров. Команде транспорта на всякий слу-

°1

Эмма Гольдман
и Александр Беркман.
9 июля 1917 года.

чай были выданы пистолеты. Уровень секретности был таков, что даже капитан не знал, куда поведет судно, — вскрыть пакет с маршрутом он должен был только через сутки.

Пассажиры — анархисты, синдикалисты, сторонники леворадикальных движений; «Буфорд» иронически окрестят «Красным Ковчегом». Окончательный пункт назначения станет известен только по прибытии в Киль (Германия), когда на мостик поднимется лоцман: он должен был провести пароход через минные поля Северного моря. А до этой минуты иные пассажиры всерьез опасались оказаться на территории, контролируемой белогвардейцами. Все вздохнули с облегчением, когда в итоге «Буфорд» взял курс на Финляндию. Оттуда депортируемые по суше отправились в Советскую Россию; в печати шутили, что это рождественский подарок Ленину и Троцкому.

А пока на борт «Буфорда» в бухте Нью-Йорка среди сотен изгнанников поднимаются усталые мужчина и женщина пятидесяти лет — лидеры американских анархистов Александр Беркман и Эмма Гольдман.

Встречи, расставания, измены

Их биографии удивительно похожи. Почти ровесники (она старше на полтора года), оба родились в еврейских семьях Российской империи: он родом из Вильно, она — из соседнего Ковно. Оба увлекались революционными идеями: дядя Беркмана, Марк Натансон, был народником, а Гольдман жила под впечатлением от романа Чернышевского «Что делать?», стала нигилисткой и мечтала организовать швейный кооператив. Юношеские годы обоих оказались далеко не безоблачными: Эмма подвергалась домогательствам, Александр лишился родителей. Оба в юном возрасте покинули Россию: она — в шестнадцать, он — в восемнадцать лет.

Их встреча произошла в Нью-Йорке. Гольдман уже успела вступить в неудачный брак и через год развестись. Знакомство молодых людей быстро переросло в романтические отношения, пара анархистов поселилась в ком-

02

02
«Чем быстрее и жестче, тем лучше!» Карикатура на тему депортации в американской прессе.

03
Транспортное судно «Буфорд». 1919 год.

мунальной квартире вместе с подругой Эммы и соратником Александра. Объединила молодых не только любовь, но и приверженность идеалам свободы и равенства, вера в анархическую идею. Надо ли говорить, что их совместная жизнь не была простой. Многолетнее ожидание из тюрем, соперничество, частые расставания, измены...

Но до конца жизни они поддерживали друг друга.

Любимая, обжаловавшая приговор

Во время стачки в Пенсильвании в 1892 году произошел настоящий бой между рабочими за-

ТОЛЬКО ЦИФРЫ

Пассажиры «Буфорда»

03

246 мужчин и 3 женщины;
184 члена Союза русских рабочих;
51 анархист;
9 арестованы, поскольку нигде не работали и находились на содержании государства;
3 арестованы за разврат;
1 арестован за сводничество;
1 арестован за незаконное проникновение в Соединенные Штаты.

04

вода и нанятыми администрацией бойцами частного детективного агентства. Погибли девять рабочих и семь «детективов». Не имевший никакого отношения к этому Беркман решил отомстить — убить владельца завода Генри Фрика, затем покончить с собой и тем самым поднять пролетариат на восстание. С револьвером, который достала ему Эмма, и заточенным напильником он ворвался в кабинет Фрика, трижды выстрелил в него, а затем четыре раза ударил напильником.

От неминуемой гибели предпринимателя спасли рабочие, избившие своего неожиданно заступника до потери сознания. Самоубийство также не состоялось. За это покушение

05

ЭММА ВСТРЕТИЛА АЛЕКСАНДРА НА ВОКЗАЛЕ В ДЕТРОЙТЕ. ПОСЛЕ ТЮРЬМЫ ОТ ЕЕ ПРЕЖНЕГО КРАСАВЦА ВОЗЛЮБЛЕННОГО ПОЧТИ НИЧЕГО НЕ ОСТАЛОСЬ. НО ДВОЕ ПОШЛИ ПО ЖИЗНИ РЯДОМ

°4 Александр Беркман на митинге. 1918 год.

°5 Неизвестный художник. Беркман покушается на владельца завода Генри Фрика. 1892 год.

°6 Оппозиционеры в ожидании депортации. Остров Эллис. 1919 год.

Беркман получил 22 года тюрьмы. Но благодаря Эмме, борющейся за досрочное освобождение возлюбленного, вышел, отсидев четырнадцать.

Эмма за это время тоже побывала за решеткой. Причем ее популярность среди анархистов была такой, что у ворот тюрьмы после первого ареста ее встречали почти три тысячи человек. Сама она встретила освободившегося Александра в 1906 году на вокзале в Детройте. От ее прежнего красавца-возлюбленного почти ничего не осталось — до того он был измучен. Но двое пошли по жизни рядом...

Впрочем, анархисты оказались верны себе и в любви. Александр стал встречаться с жив-

ШТРИХ

«Красная угроза»

06

Всего в результате преследований левых в 1918–1921 годах из США были депортированы свыше 500 человек, не менее 10 000 человек оказались под арестом. Это были крупнейшие массовые аресты в американской истории. Однако общественное мнение сложилось не в пользу репрессий, поэтому большинство арестованных после проверки отпустили с извинениями. Выход из экономического кризиса снял «красную угрозу» с повестки дня.

шей вместе с ним и Эммой 15-летней соратницей по борьбе. Эмма, отстаивавшая идеалы феминизма и свободной любви, тоже завела новый роман. Ненадолго расставшись в 1915 году, они воссоединились перед революцией, но снова были разлучены очередным арестом. На свободу вышли осенью 1919-го, а всего через несколько недель оказались среди изгнанников острова Эллис.

Охота на «красных ведьм»

К тому времени в российской Гражданской войне наметился перелом в пользу красных. Лидеры большевиков всерьез задумывались о том, чтобы распространить свое влияние на другие страны, для чего еще в марте 1919 года был создан Коминтерн.

Радикальные социалисты всего мира, восхищавшиеся советским революционным экспериментом, воспрянули духом. Лихорадило и Америку с ее колоссальной русскоязычной диаспорой. Власти были обеспокоены резким ростом числа сторонников левых движений. В апреле 1919 года американские анархисты разослали по почте видным американским государственным и общественным деятелям свыше трех десятков бомб. Несколько из них взорвались, часть удалось обезвредить. 2 июня по городам США прокатилась целая серия взрывов, устроенных анархистами.

Власти, решившие навсегда покончить с «красной угрозой», перешли в контрнаступление. В июне 1919 года комиссия сенатора Овермана по расследованию антиамериканской деятельности опубликовала объемный отчет: установление в Америке коммунистического режима приведет к нищете, голоду и массовому террору. Во избежание этого предлагалось депортировать из страны наиболее радикальных иммигрантов.

Секретные агенты массово внедрялись в левые организации, чтобы собрать информацию о причастных к терактам. Руководил этой работой будущий бессменный директор ФБР (с 1924 по 1972 год) Джон Эдгар Гувер. За короткий срок он создал картотеку на 150 тысяч подозрительных лиц. В прессе была развернута пропагандистская кампания, редакционная статья «Нью-Йорк Таймс» вышла под заголовком «Заговор против Америки». Последовали и громкие разоблачения. Например, выяснилось, что с большевиками косвенно связан бывший заместитель Госсекретаря Уильям Булит (в 1933 году именно он станет первым послом США в СССР).

7–8 ноября 1919 года, в период празднования второй годовщины Октябрьской революции, по Америке прокатилась волна арестов левых активистов. Рейды, инициированные Генеральным прокурором Александром Палмером (летом 1919 года анархисты взорвали его

07

дом), прошли в Нью-Йорке, Чикаго, Питтсбурге, Филадельфии, Кливленде, Детройте и Буффало. Министерство юстиции арестовало сотни «русских большевиков». Официально сообщалось, что это первый шаг по избавлению страны от чужеземцев, создающих неприятности. Якобы при обысках у них были найдены револьверы, бомбы, красные флаги, прессы для изготовления поддельных долларов и фальшивые деньги.

Тогда же были арестованы и едва вышедшие на свободу Эмма и Александр. Их обвини-

08

ЭММА, ВОСХИЩАВШАЯСЯ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ ИЗДАЛЕКА, ВБЛИЗИ ИСПЫТАЛА СИЛЬНЕЙШИЙ СТРЕСС. В ДЕКАБРЕ 1921 ГОДА ГОЛЬДМАН И БЕРКМАН ПОКИНУЛИ СОВЕТСКУЮ РОССИЮ

° 7, 8

Эмма Гольдман выступает на похоронах П.А. Кропоткина — последнем публичном мероприятии анархистов в Советской России.

ли в наличии недействительных иммиграционных бумаг. А через несколько недель в числе 249 депортированных они шагнули на палубу «Буфорда».

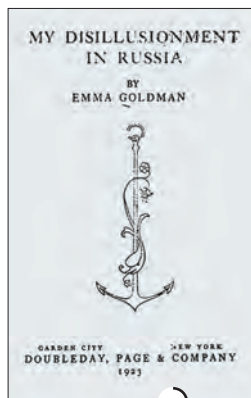
Эмма, считавшая борьбу русских революционеров маяком для себя, сделала громкое заявление: высылка в Советскую Россию — честь для нее как для первого политического агитатора, высылаемого из Америки. Александр Беркман записал в дневнике: меня охватывает радость при мысли о том, что попаду в Россию, увижу своими глазами революционные преобразования и помогу великому народу изменить мир².

Встреча с Лениным

16 января 1920 года, после 28-дневного плавания «Буфорд» прибыл в финский порт Ханко. На следующий день узников «Красного Ковчега» вывели в город через коридор из американских морпехов и финских солдат. И посадили в закрытые вагоны поезда, сопровождаемого финским конвоем. Поезд следовал прямо в Терийоки (ныне — Зеленогорск) на границу с Россией.

19 января, перейдя через пограничную реку Сестру, все 249 высланных оказались в Советской России. На станции Белоостров их встречали с военным оркестром и громовым «ура». «Чувство торжественности, благоговения охватило меня... Было сильное желание встать на колени и поцеловать землю — землю, освященную кровью поколений страдания и мученичества, освященную заново революционерами моего времени... Это был самый возвышенный день моей жизни», — записал в дневнике Александр Беркман³.

Впрочем, один из прибывших, анархист Бианки, несколько подпортил общий восторг, заявив: «Мы, анархисты, готовы работать вместе с большевиками, если они будут с нами должным образом обходиться. Но я предупреждаю вас, что мы не будем выступать за угнетение. Если вы станете этим заниматься, это будет означать войну между нами»⁴. Неловкость момента исправил все тот же Александр Беркман: «Отныне мы все едины в священной революционной борьбе... Социалисты или анархисты — наши теоретические расхождения остались в прошлом... Мы приехали учиться, а не учить. Учиться и помогать!»⁵.

°9
«Мое разочарование в России» — так назвала свою книгу знаменитая анархистка.

°10
Д. Лестер. Эмма Гольдман и Александр Беркман.

Депортированных доставили поездом в Петроград, разместили в Смольном. В марте 1920 года состоялась встреча «красной Эммы» (так Гольдман именовали в американской печати) и Александра с Лениным. Советский вождь бесхитростно поинтересовался, когда ждать социальную революцию в Америке. Эмма Гольдман была потрясена тем, что «проницательный азиат» (так она его охарактеризовала) столь наивен. Разочарование усилилось, когда Ленин заявил чете анархистов: свобода слова в революционное время — это роскошь.

Обманутые ожидания

Эмма, восхищавшаяся русской революцией издалека, вблизи испытала сильнейший стресс. Ее товарищи-анархисты подвергались суровым преследованиям. Власть рабочих и крестьян оказалась фикцией. Реальностью же были террор, деспотизм и партийная диктатура, эксплуатировавшая население, как считала Гольдман, ничуть не меньше, чем буржуазная. Она сочла происшедшее в стране зловещим революционным гротеском. И предрекла будущее России: если светлая цель оправдывает любые средства, то ничего хорошего не выйдет⁶.

В декабре 1921 года полностью разуврившиеся в большевистском проекте Гольдман и Беркман покинули Советскую Россию. Потрясение оказалось настолько сильным, что в 1922 году Эмма написала воспоминания «Мое разочарование в России», а в 1924 году — продолжение «Мое дальнейшее разочарование в России». Александр озаглавил свою книгу в том же духе — «Большевистский миф».

В 1920-е годы от Эммы и Александра отвернулись многие единомышленники, не приняв их антибольшевистской позиции. Анархисты скитались по разным странам, подрабатывали литературным трудом. Болели. В 1936 году Александр Беркман после двух неудачных операций выстрелил в себя, но попал в позвоночник и оказался парализован. Вечером того же дня он скончался на руках у Эммы. Она умерла через четыре года. Американские власти разрешили похоронить «красную Эмму» в США. Надпись на могиле этой незаурядной женщины гласит: «Свобода не снизойдет к народу, народ должен сам дорасти до свободы».

¹ Goldman E. My Disillusionment in Russia. N.Y., 1923. P. 3.

² Berkman A. The Bolshevik Myth (Diary 1920-1922). London, 1925. P. 21.

³ Ibid. P. 28.

⁴ Ibid. P. 30.

⁵ Ibidem.

⁶ Goldman E. My Further Disillusionment in Russia. N.Y., 1924. P. 173, 177.